ГОРБАЧЕВСКАЯ «ПЕРЕСТРОЙКА»

И СУДЬБА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

(О ПРОБЛЕМАХ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ И РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В ИСТОРИИ)

ской, теперь единственной супердержавы — США, агрессия и военная оккупация Ирака, ключевой и в экономическом, и в военно-стратегическом плане страны на Ближнем Востоке, отчетливо провозглашенные планы сокрушения мусульманского Ирана, Сирии, а теперь и Северной Кореи — таковы лишь отдельные конкретные и, на мой взгляд, еще не самые исторически значимые проявления исчезновения с международно-политической карты мира СССР.

А каковы последствия для народов бывшего Союза ССР развернувшихся с конца 80-х годов (а именно тогда начался его развал) межэтнических вооруженных конфликтов на громадных пространствах нашей бывшей Родины? Сотни тысяч убитых в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане, Приднестровье, Чечне и так далее, миллионы обездоленных, лишенных крова и будущего людей, огромный материальный, экономический ущерб — ущерб не только сопоставимый, но и превышающий потери Советского государства во Второй мировой войне... Кто скажет, как измерить все это в человеческом, социальном выражении?

Часто спрашивают, а что стоит за всем этим, за распадом СССР: спланированная акция, закономерность или историческая случайность, сплетение объективных факторов, не зависящих от воли и желания людей, или как раз наоборот — воля и действия (или бездействие) тех людей, которых обычно именуют историческими личностями, крупными политическими фигурами?

Разумеется, здесь, как и всегда, за событиями и явлениями всемирно-исторического масштаба стоит много причин. Пожалуй что — все из названных выше. И все же мой собственный опыт и как политика, наблюдавшего **изнутри** все это, и как ученого-аналитика заставляет сделать более однозначный выбор, когда речь идет о главных причинах трагедии второй супердержавы мира. Я объясняю эту трагедию прежде всего той злой иронией нашей отечественной истории, по которой на ее крутом повороте, связанном с вполне объективными причинами, в силу стечения обстоятельств (или наказания Божьего?) у власти, жестко централизованной, авторитарной власти в Советском Союзе и России оказались люди случайные с точки зрения объективных требований общественного развития. Но случайные, конечно, в том смысле, о котором Г.В.Плеханов красиво и глубоко говорил, что **случайность рождается в точке пересечения неких необходимых процессов.**

И началось многое **с приходом к вершинам власти М.С.Горбачева**. А может, и «приводом» его туда — есть и такая точка зрения. Причем отстаивают ее не только хорошо информированные, но и достаточно солидные, авторитетные ученые с мировыми именами. Вот мнение одного из них — широко известного не только в России, но и на Западе (куда он был выслан из СССР на 20 с лишним лет) — Александра Зиновьева.

«Один из сотрудников «Интеллиджентс сервис» (английская секретная служба) говорил как-то мне, — писал он в статье «Как иголкой убить слона» (журнал «VIP Premier», декабрь 2001 г.), — что они посадят на «советский престол» своего человека... Они выработали план завершения войны (имеется в виду «холодная война». — **В.П.**): взять под свой контроль высшую власть в Советском Союзе, поспособствовать приходу на пост Генерального секретаря ЦК КПСС «своего» человека, вынудить его разрушить аппарат КПСС и осуществить преобразования («перестройку»), которые должны породить цепную реакцию распада советского

ждает, что М.С.Горбачев вошел в кремлевскую власть с подачи Ю.В.Андропова (когда тот был еще председателем КГБ СССР). Юрий Владимирович, давно страдавший болезнью почек, действительно был знаком с молодым «курортным», как его называли, секретарем Ставропольского крайкома КПСС М.Горбачевым, часто отдыхая (в отличие от Брежнева и Черненко) не в Крыму, а в Кисловодске, в «Красных камнях». Как говорили мне, Андропов в целом тогда хорошо относился к Горбачеву, отмечая, правда, излишнюю его «разговорчивость», а точнее — болтливость последнего, которая впоследствии стала, так сказать, всенародным достоянием. Но для людей, знающих механизмы принятия крупных кадровых решений в бывшем Политбюро ЦК КПСС, известно, что по сложившемуся «разделению труда и власти» выдвижение ставропольских кадров было прерогативой прежде всего М.А.Суслова, некогда руководившего этим краем и вообще игравшего в этот период ключевую после Генсека роль в решении особо важных партийных кадровых вопросов, будучи фактически вторым секретарем (и второй политической фигурой) ЦК КПСС.

Думаю, что и в случае с выдвижением в Москву М.Горбачева Суслов, а не Андропов сыграл главную роль. Не случайно, как утверждает в своих мемуарах бывший многолетний помощник Горбачева Валерий Болдин, тот всегда восхищался Михаилом Андреевичем Сусловым.[1]

Летом, если не ошибаюсь, 1978 года, внезапно скончался бывший секретарь Ставропольского крайкома, перспективный член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК, курировавший сельское хозяйство, Федор Кулаков. Он производил впечатление не только умного, но и физически крепкого, сравнительно молодого мужика (в силу чего в аппарате ЦК ходило много слухов о «чрезвычайном» характере его смерти, включая версию о самоубийстве политического свойства, ибо многими «наверху» он рассматривался как возможный преемник Брежнева).[2]

Встал вопрос о выборе нового секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству на ближайшем пленуме. Должность эта считалась по реальным результатам деятельности довольно безнадежной (как и само наше сельское хозяйство), но была важна тем, что сразу выводила секретаря ЦК (даже если он не был членом Политбюро) на всю всесоюзную партийную верхушку.

За день до пленума ЦК КПСС, как рассказывал мне самый доверенный помощник К.Черненко Виктор Прибытков, его шеф поручил ему срочно найти и вызвать в ЦК М.Горбачева, разъяснив, что тот рассматривается как возможная кандидатура на должность секретаря ЦК КПСС, так что надо, мол, переговорить с ним. Все попытки Прибыткова разыскать Горбачева в Москве ни к чему не привели, что вызвало раздражение у Черненко и реплику: «Да, Бог с ним, с Горбачевым, у нас есть и другие кандидатуры». Однако Виктор Прибытков, будучи человеком очень добросовестным и исполнительным, попросил все же у Черненко еще полчаса на поиски пропавшего секретаря крайкома и поступил весьма находчиво. Он позвонил в Ставрополь своему бывшему по комсомолу приятелю и спросил: не подскажет ли он какие-либо «тайные» московские явки и адреса Ми-

низма», чем престарелые члены ПБ) Черненко, ставший уже Генсеком, ответил мне полушутливо: «Я тут ни при чем, это Виктор его секретарем сделал». Так я узнал об описанной выше истории, которая привела к тому, что Горбачев все-таки стал фигурой исторической.

Как мы еще увидим, попасть в историю бывает сравнительно просто, если повезет, вот выйти из нее не «наследив» крепко, — гораздо труднее...

Черненко, кстати говоря, сыграл объективно главную роль в том, что 11 марта 1985 года на пленуме ЦК Горбачев после смерти Черненко, наступившей 10 марта в 19.20 московского времени, был единогласно избран новым (и последним) Генеральным секретарем ЦК КПСС. Дело в том, что на одном из первых заседаний Политбюро ЦК КПСС в феврале-марте 1984 года (на нем тогда присутствовали все помощники Генсека, в том числе и я), Черненко в конце заседания, на его закрытой части, внес предложение, чтобы Горбачев вел заседания секретариата ЦК КПСС (а в его отсутствие и Политбюро), то есть по существовавшей в ЦК КПСС традиции стал фактически вторым секретарем ЦК (формально такой должности никогда не существовало).

Неожиданно разгорелась дискуссия, за которой мы, помощники Генсека, наблюдали с неподдельным интересом. Черненко сразу поддержал только Д.Ф.Устинов — министр обороны, с которым, по-моему, их связывали не только служебные, но и чисто товарищеские отношения. Однако резко против предложения Черненко выступил премьер-министр Н.А.Тихонов, его активно поддержал Г.В.Романов, бывший первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, один из возможных претендентов, по мнению ряда «кремленологов», на первую роль в ЦК КПСС. Возникла тяжелая пауза, в которой то ли Тихонов, то ли Романов произнес: «Надо, чтобы заседания секретариата велись ... по очереди». Реально это означало, что заседания будут попеременно вести Горбачев и Романов, поскольку других секретарей ЦК, которые были бы одновременно и членами Политбюро, в это время не существовало.

Возникла «патовая» ситуация, говоря шахматным языком, в которой все остальные участники заседания ПБ предпочли «благоразумно» промолчать. Ее неожиданно и ловко разрядил министр иностранных дел А.А.Громыко. В свойственной ему неподражаемой речевой манере он произнес: «Это, конечно, хорошо вести заседания по очереди. Это — демократично. С другой стороны, Константин Устинович говорит, что Горбачев уже вел секретариаты — и это у него хорошо получалось. Может, поступим так: временно поддержим предложение Черненко, а потом вернемся к этому вопросу». На том и порешили. Больше к «временному» вопросу не возвращались.

Более того, когда Романов находился в отпуске, Черненко на заседании Политбюро неожиданно сказал: «Михаил Сергеевич, ты бы сел за столом на свое место, по правую руку» (слева от председательствующего сидел по традиции премьер).

Вадим ПЕЧЕНЕВ.

(Окончание следует).

---

[1] *См. Болдин В. «Крушение пьедестала». М.,1995 г.*

[2] *Наверное, об этом мог бы правдиво рассказать академик Е.Чазов, бывший главный кремлевский врач, начальник знаменитого 4-го управления Минздрава СССР, но, судя по его книге «Здоровье и власть», поставившей, на мой взгляд, рекорд по количеству дезинформации, вряд ли он сделает это.*

[3] *Я слышал об этой страсти Горбачева, задолго до его отставки, от знакомых чекистов с Юга, «намекавших» на некоторые проблемы первого секретаря Ставропольского крайкома, с этим связанные. Возможно, о них писал в своих мемуарах Е.Лигачев, говоря, что кто-то искал компромат на Горбачева в бытность того партийным руководителем на Юге страны.*